Е. М. Колесникова

У истоков русского народного оркестра (Н. П. Фомин)

Николай Петрович Фомин – выдающийся деятель русской культуры, один из основателей Великолукского оркестра, дирижер и композитор. На протяжении XX в. исследователи уделяли мало внимания изучению его жизни и творчества, но начиная с 2000 г. вновь возникает интерес к его личности. Написанные в последние десятилетия работы о Н. П. Фомине, так же как и эта статья, основываются на рукописях, хранящихся в Российском институте истории искусств. Это записки самого Н. П. Фомина и воспоминания бывшего секретаря Великолукского оркестра М. П. Зарайского. Уникальные документы дают нам объективное представление о возникновении оркестра и становлении школы исполнительства на русских народных инструментах и рисуют достоверные образы Н. П. Фомина, В. В. Андреева и других деятелей русской музыкальной культуры.

Ключевые слова: русская народная инструментальная культура, балалайка, домра, Кружок любителей игры на балалайках, Великолукский оркестр, русский народный оркестр, В. В. Андреев

Elena M. Kolesnikova

At the origins of the Russian folk orchestra (N. P. Fomin)

Nikolay Petrovich Fomin is a remarkable activist in Russian culture, one of the founders of Russian folk orchestra, conductor and composer. Through the XX century explorers was not paying a lot of attention to studying his life, but from the 2000's interest for his life and works has increased. Written in the last decade works about N. P. Fomin are based on documents stored in the Russian institute of art archives. There are Fomin's notes and memories of M. P. Zarayski's – former Russian folk orchestra secretary. These unique documents give us an impression about foundation of orchestra and the very beginning of folk instruments performance tradition, also true figures of V. Andreev, N. Fomin and their colleagues are interesting.

Keywords: Russian folk instrumental culture, balalaika, domra, Circle of balalaika lover, Russian folk instruments orchestra, V. V. Andreev

DOI 10.30725/2619-0303-2020-1-149-152

Оркестр русских народных инструментов возник на рубеже XIX–XX в. Его неповторимый тембр родился из особого синтеза русского фольклора и европейского академического искусства.

Имя Василия Васильевича Андреева имеет достаточно широкую известность, в то время как имя его коллеги, Николая Петровича Фомина, который рука об руку с Андреевым прошел весь путь становления Великолукского оркестра, а после смерти Андреева продолжал работать с коллективом, а главное передавать свое мастерство и опыт молодым музыкантам в стенах Ленинградской консерватории, оказалось незаслуженно отодвинуто на второй план. Его вклад в развитие народно-инструментальной культуры мало освещался в литературе на протяжении всего XX в., а фамилия упоминалась лишь рядом с именем Андреева. Мы знали Фомина, в основном, как автора первых обработок, которые сейчас редко можно услышать в концертных программах, по большей части из-за того, что написаны они были для домрово-балалаечного состава.

С 2000-х гг. ситуация начала меняться: музыковеды и историки взялись за изучение исторических документов, связанных с жизнью и творчеством Фомина. Б. А. Тарасов опубликовал ряд статей, посвященных Н. П. Фомину, в журнале «Народник», которые в дальнейшем составили основу книги

«Очерки по истории русского народного оркестра». В этих публикациях впервые за долгие годы понимается вопрос: В. В. Андреев или Н. П. Фомин является основателем Великолукского оркестра? Ответы на этот и многие другие вопросы, связанные с годами становления оркестра можно найти в рукописях самого Н. П. Фомина и «Воспоминаниях» М. П. Зарайского – бывшего секретаря Великолукского оркестра.

Обратившись к этим документам, Б. А. Тарасов опубликовал много интересных забытых фактов из истории создания оркестра и биографии его создателей, но еще многое еще осталось за пределами публикации и требует дальнейшего изучения. Внимательно изучив воспоминания, можно узнать о том, как происходило становление ансамблевого и оркестрового исполнительства на русских народных инструментах из первых уст. М. П. Зарайский, который лично знал и Андреева, и Фомина, говорит о них не иначе как о двух полноправных основателях Великолукского оркестра. Дело создания оркестра было осуществлено, по его словам, «своими русскими людьми Василием Васильевичем Андреевым и его соратником, основоположником-композитором, а позднее профессором Ленинградской консерватории Николаем Петровичем Фоминым» [1].

Первым этапом возникновения оркестра стало возрождение русской балалайки. Традиции исполнительства на народных инструментах веками накапливались в России, в разных уголках огромной страны появлялись отдельные талантливые исполнители, но для того чтобы увлечение народной музыкой такой мощной волной захватило русское общество, понадобился талант и неугасимая энергия Василия Васильевича Андреева. Он как фитиль зажег любовь к народным инструментам в сердцах многих людей.

Увлечись балалайкой, Андреев начал выступать в концертах как солист и неизменно пользовался успехом у публики. У Василия Васильевича стали появляться ученики, а в скором времени вокруг него сформировался Кружок любителей игры на балалайках. В содружестве с мастером Ф. Пасербским, Андреев создал «семейство балалаек» для своего ансамбля. Инструменты отличались по величине, высоте звучания и выполняли разные ансамблевые функции.

Впервые Кружок выступил перед публикой 20 марта 1888 г. в зале Петербургского кредитного общества. Эта дата вошла в историю как день рождения Русского народного оркестра. Надо отметить, что площадку для выступления найти было непросто, многие залы отказывались допускать на сцену инструменты «мужицкого происхождения». Но успех, выпавший на долю балалаечников в этот день, круто изменил общественное мнение. В печати появились рецензии: «Вопрос о законности и пригодности балалайки, – отмечала одна из столичных газет, – практически решен утвердительно. Из сферы загнанности и забвения усовершенствованная балалайка вышла на музыкальную дорогу» [2, с. 14]. Концерт вызвал много обсуждений и споров. Простых слушателей поразило самобытное звучание ансамбля, а вот профессиональные музыканты отзывались о концерте с некоторым снисхождением. «Оно знаете, того – занятно, но любительщина», – сказал о концерте В. В. Стасов. Сейчас сложно представить, как могла сложиться дальнейшая судьба ансамбля, если бы в этот день в зале ни присутствовал молодой музыкант, студент Санкт-Петербургской консерватории – Н. П. Фомин. На концерт Николая Петровича пригласил один из его товарищей, В. Лидин, сказав, что Фомину как знатоку русской песни это должно быть очень интересно. Он же и представил молодого музыканта Василию Васильевичу Андрееву после концерта. На Фомина произвела глубокое впечатление оригинальность звучания инструментов, удивительная сыгранность ансамбля, четкая ритмичность и тонкая нюансировка. А вот содержание музыкального материала показало ученику Н. А. Римского-Корсакова слишком банальным, а гармонизация песен – примитивной. В своих заметках он говорит, что, придя домой и поделившись впечатлениями с семьей, он

в первый же вечер задумался, как было бы замечательно «очистить эти песни от мещанской накипи, взять их во всей их чистоте, одеть в соответствующий их духу роскошный гармонический наряд, разукрашенный полифоническими узорами» [3].

Во время одной из встреч с Андреевым Фомин поделился своими мыслями о создании более интересных и качественных аранжировок. Он начал импровизировать на рояле песни из репертуара Кружка в различной гармонизации, Андреев слушал с восхищением, затем взял балалайку и стал играть вместе с ним. Впоследствии эти импровизации легли в основу первых инструментовок Фомина для Кружка любителей игры на балалайках. Андреев тогда сказал своей матери, что понял, насколько важен не только талант, но и знания, приобретенные школой.

Вскоре Андреев пригласил Фомина на одну из репетиций. Фомин пытался внести предложения о реорганизации ансамбля, перемены строя некоторых инструментов, обязательного изучения игры по нотам, но его идеи были приняты в штыки многими участниками коллектива, а несколько исполнителей даже демонстративно ушло из ансамбля. Тогда Фомин решил не вмешиваться, решив для себя, что это дело чисто любительского порядка и никаких серьезных перспектив развития у него нет. Однако сам Андреев был другого мнения. Поняв, что для дальнейшего совершенствования дела исполнительства на народных инструментах необходим серьезный профессиональный подход, он сам приехал к Фомину и попросил его взять на себя музыкальное руководство кружком. Николай Петрович, будучи очень скромным человеком, согласился не сразу, так как был неуверен, что сможет оказать реальную помощь Андрееву. Но Василий Васильевич был уверен в таланте и фундаментальных знаниях Фомина и смог его убедить.

С 1889 г. началось постепенное преобразование Кружка любителей в профессиональный коллектив. Н. П. Фомин с энтузиазмом взялся за дело. Во-первых, он привлек к участию в ансамбле своих консерваторских товарищей, во-вторых, внес изменения в строй инструментов: «расщепил» андреевский альт на два инструмента – секунду и альт, удвоив на каждом из них вторую струну. Теперь это были инструменты с более удобным и практичным строем. И, в-третьих, к первой репетиции нового состава кружка Фомин подготовил несколько собственных обработок народных мелодий.

Результат репетиций поразил Андреева – за один вечер можно было сделать то, что при прежних методиках заняло бы два-три месяца. С приходом Фомина и его товарищей Кружок был восстановлен, а дальнейшее развитие коллектива и всей школы музыкантов-народников пошло в русле письменной традиции музицирования. Фомин убеждает Андреева в том, что руководителю

кружка необходимо музыкально-теоретическое образование, и начинает регулярно заниматься с ним.

К 1896 г. состав исполнителей так расширился, что во время концертов стали возникать проблемы ритмической устойчивости совместного исполнения. Так было во время гастролей Кружка в Нижнем Новгороде. Тогда Н. П. Фомин на одной из репетиций взял палочку и стал дирижировать. Ритмическая устойчивость наладилась. Некоторые участники Кружка (например, Насонов и Варфоломеев) предложили, чтобы Фомин дирижировал на концерте, но Андреев на это не согласился, а попросил Николая Петровича заниматься с ним еще и дирижированием. Для этих занятий даже была изобретена специальная палочка «Фоминской конструкции», как, шутя, говорил Андреев. Конец палочки утяжелили за счет свинцовой вставки, что помогло добиться более четкого показа точек в дирижерской схеме.

Фомин дирижировал на репетициях, а Андреев внимательно наблюдал и долго не решался сам выйти к оркестру. На первых порах Андреев дирижировал неуверенно, оркестр увлекал его в темпах. Фомину пришлось еще много поработать, чтоб Василий Васильевич почувствовал себя уверенно и вышел наконец-то со своим коллективом в качестве дирижера. Все это происходило на рубеже 1896–1897 гг., на пороге серьезных качественных изменений в составе Кружка и преобразования его в оркестр.

В 1896 г. руководители Кружка исследуют новый инструмент, явившийся прототипом современной домры. «Приехав в имение, – вспоминает Фомин, – я занялся обследованием домры. По примеру... длины и толщины струн, можно было предположить, что строй средней струны давал ноту „ля“ первой октавы. Исходя из этого и считая присущий русским народным инструментам строй в кварту, пришлось на этом и остановиться. Я изготовил чертеж и разбивку ладов и... передал данные мастеру Налимову. Строй я ей дал ре-ля-ми» [3]. Летом 1896 г. первый образец домры был готов. В. В. Андреев начал вырабатывать приемы игры для нового инструмента, но не смог добиться качественного и ровного звука в тремоло. А вот приехавший погостить в имение Андреева его дальний родственник Д. М. Пыжов достаточно быстро освоил домру и все приемы игры на ней, в том числе тремоло.

Вскоре реконструированная домра вводится в оркестр. Затем, по примеру «семейства балалаек», Н. П. Фомин рассчитал параметры домровой группы, по которым мастер С. И. Налимов изготовил новые тембровые разновидности домр. Следующим инструментом, который спроектировал и ввел в оркестр Н. П. Фомин, были клавишные гусли. Спустя много лет, 31 октября 1934 г., Николай Петрович Фомин получил авторское свидетельство на это изобретение.

Возрождение балалайки являлось первой частью андреевской идеи, теперь предстояла вторая

часть – составить из инструментов оркестр. Нужно было установить строй для каждого инструмента, понять, сколько инструментов должно быть в оркестре, как распределить их на сцене, установить систему нотописания, создать литературу и репертуар. Решение этих задач целиком и полностью легло на плечи Н. П. Фомина. М. П. Зарайский неоднократно подчеркивает в своих воспоминаниях, что «Идея соорудить Русский народный оркестр принадлежит Василию Васильевичу Андрееву, а освоение идеи, осуществление ее по канонам теории музыки и композиции – Николаю Петровичу Фомину и только Фомину» [1].

К концу 1896 г. в составе коллектива насчитывалось 19 музыкантов. Вскоре в афишах и анонсах появилось новое название: Кружок переименовался в Великорусский оркестр. Впервые в новом качестве коллектив выступил 23 ноября 1896 г. в зале Кредитного общества, а затем в зале Дворянского собрания – 11 января 1897 г. К этому времени основной состав инструментов и роль каждого в оркестровом инструменте уже были определены. «Ввиду того, что в кружке появились новые инструментальные средства, мне пришлось заняться переинструментовкой всего существующего репертуара. План распределения инструментов у меня созрел, и я решил верхние строчки предоставить домровой группе, нижние закрепить за группой балалаек, а средние строчки оставить для гуслей и ударных», – пишет Фомин [3].

Этот состав струнной группы народного оркестра и форма записи партитур неизменны вот уже более ста лет. Все последующие изменения партитуры связаны лишь с появлением новых групп инструментов – баянов, духовых, ударных.

Следующей важной задачей стало создание репертуара для коллектива. И вот тут с полной уверенностью можно сказать, что Николай Петрович Фомин был не только основоположником всей теоретической базы оркестра русских народных инструментов, но и первым создателем литературы для оркестра В. В. Андреева. Николай Петрович серьезно подходил к созданию репертуара, собирал и записывал народные песни, гармонизовал их, делал обработки, используя различные приемы оркестровки, выполнял переложения, писал оригинальные сочинения. Его обработки, которые и сегодня во многом остаются эталонами, классическими примерами инструментовки для русского народного оркестра, можно причислить к жанру оркестровых миниатюр. В своих произведениях Фомин продолжает развивать традиции своих учителей Н. А. Римского-Корсакова и А. К. Лядова. Прообразом фоминских обработок можно назвать, например «Восемь русских песен» для симфонического оркестра А. К. Лядова.

Они разнообразны по тематике, характеру и стилю изложения: это широкая кантилена с по-

лифоническим развитием, скоморошьи наигрыши, традиционные обрядовые песни. Так же Н. П. Фомин сделал для оркестра несколько переложений классических произведений, написал оперу «Сказка о семи богатырях и мертвой царевне», балет «Жизнь-сон» и ряд мелких произведений. Русская и зарубежная печать того времени постоянно подчеркивала оркестровое мастерство автора, его большой вкус и глубокие знания народной гармонии. В последние годы расширил состав оркестровых инструментов, увеличил диапазон, появились новые приемы, но закономерности стиля оркестрового письма были заложены Фоминым. М. П. Зарайский называет его архитектором, «подведшим научно-теоретический фундамент под народное дело» [1].

После смерти Василия Васильевича Андреева в 1918 г., Николай Петрович Фомин продолжил работать с коллективом в качестве дирижера. А с открытием Инструкторско-педагогического факультета в Ленинградской консерватории он посвятил себя педагогической деятельности. Работал с будущими дирижерами народных оркестров, разрабатывал учебные планы и программы, для Консерватории и Государственных курсов при Ленсовете.

С 1938 г. Фомин и. о. профессора, с 1939 г. утвержден Высшей аттестационной комиссией в ученом звании профессора по кафедре «народные инструменты». В 1941/42 учебном году 77-летнему профессору был предоставлен годичный отпуск по состоянию здоровья. Затем началась блокада.

Консерваторию эвакуировали в Ташкент, но часть преподавателей, в том числе и Николай Петрович, отказались уезжать. Филиал Консерватории продолжал работать в блокадном городе. В кратком очерке Г. Ф. Фесечко, директора филиала в 1943–1944 гг., есть воспоминание о встрече с Фоминым в последние месяцы его жизни. Профессор Консерватории лежал в больнице около Смольного, неимоверное напряжение и лишения блокадных дней серьезно подорвали его здоровье, он был очень истощен, но встреча с коллегами обрадовала его. Николай Петрович живо интересовался работой Консерватории, возобновлением учебных занятий, организацией концертов, но сам он к работе больше не вернулся. Н. П. Фомин умер в блокадном городе 19 ноября 1943 г. и был похоронен на Охтинском кладбище в Петербурге [4].

Изучив сохранившиеся рукописи, мы можем с уверенностью утверждать, что у истоков формирования русского народного оркестра стояли два выдающихся деятеля русской музыкальной культуры: В. В. Андреев и Н. П. Фомин. В поздравительной речи по случаю 40-летия музыкальной деятельности Фомина в 1929 г. отмечалось: «Придя по окончании высшего музыкального заведения, во всеоружии теоретических знаний и громадного таланта, к В. В. Андрееву, тогда еще ощупью

пробиравшемуся по неизведанным путям усовершенствования забытого народного инструмента, Николай Петрович Фомин не побоялся ни громадных трудов, ожидавших его на неблагодарном поприще, ни иронического отношения к балалайке общественности того времени. Он смело пошел рука об руку с основателем оркестра любителей игры на балалайках» [1]. Вместе эти корифеи (как их называет М. Зарайский) дали потрясающие, мирового значения результаты, создали самобытный и оригинальный коллектив, не имевший аналогов в мировой музыкальной культуре.

К своим запискам сам Фомин обратился в конце 1930-х гг., когда возникла необходимость написания автобиографии для представления к званию профессора. Тогда Николай Петрович привел в порядок свои рукописи и заметки. В предисловии к ним Фомин написал: «Быть может кто-нибудь и когда-нибудь удосужится прочитать мои краткие очерки и по ним сможет составить себе понятие о развитии из небольшого кружка балалаечников до большого оркестрового коллектива» [3].

Сейчас настало время изучить эти уникальные документы, восстановить забытые факты и по достоинству оценить роль Николая Петровича Фомина в создании Великорусского оркестра и его вклад в развитие музыкальной инструментальной культуры России.

Список литературы

1. Зарайский М. П. Воспоминания. Кто создал народный оркестр // Кабинет рукописей Российского института истории искусств. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 78, 79.
2. Создатель великорусского оркестра В. В. Андреев в зеркале русской прессы (1888–1917 годы) / ред.-сост. А. В. Тихонов. Санкт-Петербург: Союз художников, 2002. 223 с.
3. Фомин Н. П. Записки. Воспоминания // Кабинет рукописей Российского института истории искусств. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 4.
4. Фесечко Г. Ф. В дни блокады Ленинграда // Ленинградская консерватория в воспоминаниях. 2-е изд. Ленинград: Музыка, 1988. Кн. 2. С. 13–15.

References

1. Zarayskiy M. P. Memories. Who created the Russian folk instruments orchestra. *Cabinet of manuscripts of the Russian Institute of Art History*. F. 27. Op. 1. No 78, 79 (in Russ.).
2. Tikhonov A. V. (ed.) The Creator of the Russian folk instruments orchestra V. V. Andreev in the mirror of the Russian press. Editor and compiler. Saint-Petersburg: Artists union, 2002. 223 (in Russ.).
3. Fomin N. P. Notes. Memories. *Cabinet of manuscripts of the Russian Institute of Art History*. F. 27. Op. 1. No 4. (in Russ.).
4. Fesechko G. F. During the blockade of Leningrad. *Leningrad Conservatory in memoirs*. Leningrad: Music. 1988. 2, 13–15.